

Ёну пришел в себя только после того, как проспал еще полдня. От рук, которые держали его за плечи и легонько трясли, затем нежно похлопывали по щекам, чтобы не причинить боль, он с стоном "хы..." словно закипая, поднял голову. Тело было тяжелым как свинец, словно его избили с головы до ног, не пропустив ни одного места.

— М, проснулся?

Ёну долго смотрел на мужчину пустыми расплывчатыми глазами. Незнакомец. По сравнению с тем, сколько времени было потрачено, это был жалкий вывод.

— Я Чуан, ответственный за обучение в Особняке Х. А, это не настоящее имя.

Мужчина бодрым голосом болтал бесполезную информацию. Ёну внезапно понял, что он связан. В той же комнате, из которой он сначала сбежал. И на том странном кресле, которое там было.

— Ха...

Из рта вырвался обреченный вздох. Он находился в полулежачем положении, слегка раздвинув ноги, и совершенно не мог двигаться. К счастью, кресло было обито мягкой ватой, поэтому не болело.

— Тебя я буду называть просто... Ёну? Иногда мы даём новые имена, но таких гордых, как ты, гораздо возбуждающе унижать, называя тем именем, что у тебя есть.

Ёну от злости и стыда закусил нижнюю губу. Он не мог терпеть тон, которым с ним обращались, как с проституткой.

— Зачем... Зачем вы это делаете... — спросил он сквозь стиснутые зубы дрожащим голосом.

Потому что действительно не понимал. Сколько бы он ни размышлял, не мог найти причину, по которой с ним так обращаются, и Ёну чувствовал, что сходит с ума.

— Зачем так делаем! Хахахаха.

Чуан надавил на щеки Ёну, сделав их как у рыбы фугу, и потряс из стороны в сторону. Не злись. Хотелось бы, чтобы ты мило улыбался. Он приблизил свое лицо к лицу Ёну, который смотрел на него смертельным взглядом, в глазах которого от обиды стояли слезы, и ухмылялся.

— Тебе не нужно знать. Просто смиришься с тем, что это твоя судьба, так будет спокойнее.

— Хы, блядь, блядь, блядь! Отпусти, развяжи! Развяжиии!

Не выдержав отвращения, Ёну снова взбесился. Ой-ой, еще полон сил. Чуан отстранился и хихикнул.

— Не расходуй силы. Теперь тебе предстоит много работы пройти.

Чуан выпрямился и подошел к телевизору перед Ёну. Пип, пип, пип. Монитор телевизора был не очень большой, но качество изображения было хорошее. Он включил питание и запустил часовое видео, поставленное на повтор.

Чуан отрегулировал экран монитора так, чтобы Ёну мог хорошо видеть, и спросил.

— Ну-ка. Знаешь, кто это?

Ёну даже не взглянул на монитор и только злобно смотрел на него, совершенно не собираясь отвечать.

— Ха. Опять заставляешь напрягаться. — Чуан театрально опустил плечи и глубоко вздохнул, затем грубо схватил Ёну за волосы и дернул вверх.

— У, уык...

Ёну застонал, когда его голова резко откинулась назад. Лицо Чуана, на которое он был вынужден смотреть снизу вверх, в отличие от игривого выражения минуту назад, было до крайности холодным.

— Знаешь или нет. Смотри как следует. Ну?

Чуан зафиксировал голову Ёну перед монитором и похлопал его по щекам. Ык, хык, из-за того что атмосфера мгновенно стала пугающей, Ёну только лил слезы.

Чуан зафиксировал голову Ёну перед монитором и похлопал его по щекам. Ык, хык, из-за того что атмосфера мгновенно стала пугающей, Ёну только лил слезы.

На мониторе воспроизводилось изображение мужчины. Мужчина с четкими чертами лица и высокий, словно актер. Мужчина в видео то шел по дороге, то произносил речь, а иногда лицо снимали крупным планом так, что было непонятно, что он делает.

— Хы, не, знаю, не знаюю... А, ааак!

Когда похлопывания по щекам, словно торопящие с ответом, становились все грубее, Ёну поспешно ответил.

— Не знаешь? Расскажу тебе, кто это - это тот, кто станет хозяином Ёну. Скажи "хозяин".

Лицо Ёну исказилось. Не сойдя с ума, как он мог бы говорить "хозяин, хозяин" в сторону монитора. Ёну снова плотно сжал губы.

— А, не хочешь? Конечно, если бы было легко, не было бы интересно.

Чуан отпустил голову Ёну. "Похоже, Ёну не станет примерным учеником." - Пробормотав это, мужчина не применил никакого насилия к непокорному Ёну, а достал из кармана кляп.

— Чтобы не прикусил язык.

— У, не хочу, ым, ууу, ууу...

Поймав Ёну, который крутил головой из стороны в сторону, он крепко зафиксировал кляп сверху и снизу.

— Теперь объясню. Каждый раз, когда захочешь кончить... с уважением к хозяину говори "хозяин, разрешите кончить...". Понял?

— Ууу, не буу, не будуу! Уак, ак, ааак...

Щелк, на минуту вытащив пирсинг из все еще распухшей головки, выдавил гель. Схватив пенис Ёну, который съежился от холодного геля, медленно вставил бугристую уретральную пробку.

— У, хик, а, а, а, ааак...

— Уыы, ах, какой милый член. Какое узкое отверстие.

— У, хуык, хуык!

Схватив его пенис, специально издавая звуки - вжиг-вжиг, медленно вкручивал пробку. Глубже, ещё глубже, вжух, чтобы не вышло ни капли спермы. И, наконец, закрепил пирсинг, чтобы пробка не выпала.

— Ак, ааак...

— Хы, мило. Теперь буду мучить тебя до тошноты, пока из твоего рта не будут выходить только слова "хозяин".

Глядя на Ёну с жестким выражением лица, словно говорящего "никогда этого не будет", Чуан зловеще усмехнулся.

***

Гордый и элегантный молодой господин превратился в пьяную от наркотика тряпку за совсем короткое время.

Пфуууук, когда Чуан всадил ему в задницу член, Ёну издал долгий и отчаянный крик "хыаанг!", как при первом семяизвержении, а затем на мгновение потерял сознание. Какое же это было ощущение. Он подумал, что это незнакомое и мучительное ощущение. Не хочу, остановись! Схватив убегающего Ёну, который извивал попой, и вгонял в него снова и снова. Постоянно. Пока крики "не хочу" не превратились в задыхающиеся стоны, как у собаки. Он терся и вонзался в него так настойчиво, что Ёну сам мог понять, где находится его простата.

Розовый пухлый анус неподобающе с аппетитом жевал и поглощал большой тёмный член, словно это было вкусно. Когда Чуан насильно засовывал пальцы в и без того тесное отверстие, сгибал их и толкал - пок, пок, пок, - каждый раз Ёну издавал непристойные до крайности стоны.

— Ху, аанг, а, ааа, по, хаа, ещё, ещё!

С какого-то момента Ёну жалобно умолял. Он превратился в тело, способное отдать всё ради удовольствия от анального секса. Чпок, поок, пок! Его как следует трахали в нужных местах, он стонал, а когда приближался к оргазму, Ёну смотрел прямо на своего хозяина на мониторе, умолял и плакал.

— Кон, хыук, дайте мне кончить, хозя, ин, хозяин... ин...

Чпок, чпок. В его тело постоянно толкались. Это было мощное проникновение, словно его одним ударом вгоняли до самого пупка. Задняя дырочка удивительно сжималась, когда член выходил, а когда горячий член, источающий запах альфы, снова входил, легко раскрывалась изнутри, приветствуя его.

Ёну сходил с ума не только от члена Чуана. Омега Чжэн, специально выбранный из особняка для обучения невесты, засунул пенис бедного Ёну с заблокированным мочеиспускательным каналом глубоко в горло и сосал, словно собирался высосать его досуха.

— Хозяин, хозя, ин! Хыонг, а, пожалуйста, хиик, хик...

Не выдержав мольбы, когда Чуан подал знак Чжэну, и тот, умело отсосавший член обоих, чмок-чмок, вынимал пирсинг и пробку. Уголки рта Чжэна уже были измазаны в сперме Ёну. Сперма такого же омеги не может быть хорошей на вкус. Но словно любая сперма была хороша по определению, он радостно сосал и глотал. Пока он поглощал чужую сперму, он сам возбуждался и уже до размеров кулака растянул свою собственную дырочку, постоянно тыча в неё пальцами, увлечённо занимаясь анальной мастурбацией.

— Ых, хиик, хиик, кон, а, ааа...

Из пениса Ёну теперь только - кап, кап, понемногу вытекала жидкая водичка. Он кончил до полного опустошения яичек.

— Как ты собираешься получить любовь хозяина, если кончаешь так плохо. А?

Чпок, пок, пок. Чуан, который увлечённо трахал, безумно двигая бёдрами, прислонился к Ёну и схватил его пенис. Он сжимал милый розовый орган, блестящий от прозрачной жидкости, от основания до головки. Ыхак, хак, - раздавались звуки перехваченного дыхания, но Чуан не переставал стимулировать. Он сложил руку в круг под головкой члена Ёну и сильно надавил.

— Кы, хиик, хиик, хватит, хыа, ааанг, аааа...

На мгновение даже крик не вышел как следует. Ёну, который дико кричал, мотая головой туда-сюда, словно сходя с ума, закатил глаза так, что стали видны белки.

— Схожу с ума, хы, хик, а, а, а, хыак, аааак...

Он царапал кожаное сиденье так, что ногти могли сломаться. Из уретры Ёну мощно брызнула прозрачная струя воды. На лицо Чжэна, который находился внизу, также обильно разбрызгалась вода. Горячая и с резким рыбным запахом вода.

Боль, нет, удовольствие, сжимающее всё тело, разрушило и сломало Ёну. Хыгаак, кыхаак... Не скрывая, как зверь в период течки, он завывал, закатывая глаза и достигая кульминации. Глаза, выдерживающие удовольствие, изогнулись полумесяцем.

— Нравится? Эта шлюха. Собираешься съесть член хозяина, а?

Когда он получил сильный удар по ягодицам, на которых уже виднелись следы рук, удовольствие, которое на мгновение утихло, взорвалось и накатило волной. Теперь он сжимал анусом член, уже не зная толком, чей он, и плакал высоким голосом - хыаанг. Нижняя часть тела онемела и покалывала, а в голове было шумно и хаотично, словно взрывались петарды.

— Хорошо, хаа, хыиик, хыы, хыы...

Хлюп, хлюп, хлюп, хорошо, хорошо... Тренировка по превращению Ёну в омегу Особняка Х продолжалась. Тренировочную комнату посещало множество мужчин. Когда альфа, который трахал до тех пор, пока анус Ёну не превратился в кремовый пирог, а сперма не начала переливаться через край. Когда альфа уставал, приходил другой альфа и принимал эстафету.

— Хыы, блядь. Пахнет спермой просто охуенно, невестка.

Неизвестный альфа плюнул на спину Ёну, затем схватил обе ягодицы руками и сильно сжал и мял, словно месил тесто.

— Хы, оып, оуып, ып...

Бам, бам, тело Ёну безумно тряслось. Шлепки по ягодицам, сжимание и издевательства в целом были сигналом того, что приближается семяизвержение. Ёну сжал свою дырочку. То ли из-за того, что анал жёг от постоянного траханья, но он мог лишь беспомощно шевелиться, но он изо всех сил старался, ещё немного, ещё немного, чтобы биться и тереться задницей о член.

— Ууы, унг, ууу!

— Хыы, кончаю, блять, бляядь...

Внутри него влилась горячая жидкость. Заполнив всё внутри и протолкнув то, что уже было там, ещё глубже. Ёну снова принял белую сперму с запахом самца. Ёну откинул голову назад и мелко задрожал.

— Ынг, уу, хик, хик...

Чуан подошёл и остановил силиконовый поршневым аппарат, который двигался взад-вперёд во рту Ёну, и убрал её изо рта. Из-за капы на зубах, несмотря на множественные судороги от оргазма, не было следов укусов.

— Превосходно. А?

Он погладил лицо с закрытыми глазами и просто открытым ртом. Затем, словно что-то его не устроило, сила прикосновений к щеке усилилась.

— Хы, уу, оонг, о...

Ёну медленно поднял тяжёлые веки и пробормотал полузакрытыми глазами.

— Дай, те, мне кон, чить, хо, зя, ин, дай, те...

Какой "кончить". Теперь Ёну даже не носил пирсинг. Мочевой пузырь и яички полностью опустели, он не мог выпустить ни капли спермы и достигал кульминации только всухую.

— Вау, наш молодой господин теперь даже всухую легко получает оргазмы.

Всякий раз, когда его дырочка содрогалась от слабых признаков оргазма, из ртов мужчин, трахавших его задницу, вытекали слова похвалы. Взгляд Ёну, обученного подходящей болью и удовольствием, был мутным. Но даже в такой ситуации глаза были упорно прикованы к монитору. Теперь он знал. К кому должны быть обращены мольбы.

Как бы он ни умолял мужчин, они не позволяли ему кончить. Только когда он смотрел прямо на красивого мужчину на экране. На мужчину в экране, с которым невозможно было общаться, и вежливо молил его, только тогда он мог освободиться из адского удовольствия, превращающего мозг в кашу.

— Хо, зя, хы, ин... Хыы, хиик, хуиик...

Ёну упорно смотрел на хозяина в мониторе до самого момента перед потерей сознания и закрытием глаз. Слепо. Вместе с последней потерей сознания слабая струя мочи с шипением потекла из уретры Ёну.

— Ынг, хээ, хэээ...

Это было доказательство его человечности, достигшее самого дна. На глазах у всех он выделил самую грязную жидкость на чужое тело. Тело, полное смирения, беспомощно выказывало унижение. По телу Чжэна, по его лицу, ручьями стекала желтая моча.

— Ай, гадость, оказывается шлюшка не могла даже мочу контролировать?

Снова ему отвесили по заднице, но он не смог открыть глаза. Ёну широко раскрыл горло и плотно прижал язык книзу, чтобы восполнить недостаток дыхания. Как раз подходящая поза для орального секса. Рот потерявшего сознание Ёну снова втокнули не силиконовый член, нет, а настоящий мужской член. Хлюп, хлюп, издеваясь и насилуя рот Ёну, который не мог различить силикон и настоящий член.

Заставляя принимать мужчин спереди и сзади много раз, много раз, повторяя это, они как всегда собирались создать превосходную невесту.

<http://bllate.org/book/15146/1337927>